

Совет по правам человека**Пятьдесят восьмая сессия**

24 февраля — 4 апреля 2025 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Группы независимых экспертов по положению
в области прав человека* *****Резюме*

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 55/27 Совета по правам человека, Группа независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси представляет свои выводы. Сначала в нем рассматриваются коренные причины нарушений прав человека, совершенных с мая 2020 года, и подчеркивается, что применение насилия в ответ на массовые протесты, связанные с президентскими выборами 2020 года, стало новым проявлением многолетней репрессивной модели управления. Затем в нем демонстрируется, что эти нарушения продолжались и затрагивали все большее число людей в 2023 и 2024 годах, в то время как власти продолжали ограничивать гражданское и демократическое пространство в преддверии президентских выборов 2025 года.

Группа установила, что правительство Беларуси продолжает использовать произвольные задержания и содержание под стражей, часто сопровождаемые пытками или жестоким обращением, в качестве основного метода подавления инакомыслия. В нем также содержатся документальные подтверждения того, что тысячи белорусов, задержанных и подвергнутых суду по политическим мотивам, систематически подвергались отдельному и более жесткому режиму содержания под стражей, призванному наказать и унижить их. Такая практика, наряду с усиленной слежкой и вполне обоснованными опасениями повторного задержания, по-прежнему вынуждала многих отправляться в изгнание, где все большее число людей сталкивались с заочным уголовным преследованием.

Основываясь на своих выводах и опираясь на работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Группа обнаружила новые свидетельства преступлений против человечности, в частности лишения свободы и преследования, которые совершались в отношении значительной части населения по мотивам ее реальных или предполагаемых политических взглядов. В заключение Группа выносит рекомендации, настоятельно призывающие правительство Беларуси к конструктивному взаимодействию с ней и Организацией Объединенных Наций, немедленному освобождению всех лиц, содержащихся под

* Была достигнута договоренность о публикации настоящего документа после стандартной даты публикации по независящим от составителя обстоятельствам.

** Приложения к настоящему документу воспроизводятся в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

стражей по политическим мотивам, и проведению всеобъемлющих реформ для устранения структурных коренных причин нарушений прав человека, зафиксированных с мая 2020 года.

I. Введение

1. В своей резолюции [55/27](#) от 4 апреля 2024 года Совет по правам человека учредил группу из трех независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси для расследования и установления фактов, обстоятельств и коренных причин всех предполагаемых нарушений и ущемлений прав человека, совершенных в Беларуси с 1 мая 2020 года, с целью положить конец безнаказанности и обеспечить привлечение к ответственности.
2. 21 июня 2024 года Председатель Совета по правам человека назначил Каринну Москаленко (Российская Федерация), Сьюзан Базили (Канада) и Монику Станиславу Платек (Польша) членами Группы независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси. Все три выступали в качестве экспертов при изучении Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека положения в области прав человека в Беларуси в соответствии с резолюцией [46/20](#) от 24 марта 2021 года, которая ежегодно продлевалась до апреля 2024 года. Во избежание излишней документированности информация и свидетельства, собранные в ходе этого изучения, были доступны Группе и использовались ею при условии информированного согласия источников.
3. Совет по правам человека просил Группу экспертов представить на его пятьдесят восьмой сессии письменный доклад. Доклад охватывает период с 1 мая 2020 года по 31 декабря 2024 года с уделением особого внимания событиям 2023 и 2024 годов. Он основывается на выводах Верховного комиссара, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси и других правозащитных механизмов и развивает их.

II. Методы работы

A. Отказ от сотрудничества правительства Беларуси

4. Группа сожалеет, что правительство Беларуси не взаимодействует и не сотрудничает с ней, как того требует резолюция [55/27](#) Совета. 7 августа и 5 сентября 2024 года Группа обратилась с просьбой предоставить ей доступ в страну и информацию, необходимую для выполнения ее мандата (приложение II). Кроме того, 29 ноября 2024 года Группа запросила подробную информацию о мерах, принятых для предотвращения и расследования случаев смерти в заключении за период с мая 2020 года (приложение II). По состоянию на 31 декабря 2024 года Группа не получила никакого ответа на эти запросы. 23 января 2025 года Группа представила правительству проект настоящего доклада.

B. Консультации

5. Группа провела консультации по вопросам привлечения к ответственности с различными заинтересованными сторонами, включая представителей Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда, ответственных за предварительное производство по делу, касающемуся Беларуси, соответствующих национальных органов власти, организаций гражданского общества, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и представителей дипломатического сообщества. Группа также провела встречи со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси и другими мандатариями специальных процедур.
6. Параллельно Группа работала над установлением того, какие государственные структуры способствовали нарушениям прав человека, зафиксированным с мая 2020 года. Опираясь на работу Верховного комиссара, Группа подготовила сводный список всех государственных органов и структур, причастных к совершению нарушений. В рамках этой работы она собрала, проанализировала и сохранила соответствующие публичные заявления высокопоставленных белорусских чиновников

и составила карту всех мест содержания под стражей, в которых были зафиксированы факты применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Кроме того, Группа подготовила сводный список всех лиц, предположительно виновных в нарушении прав человека, совершенных в период с мая 2020 года. Группа также начала составлять персональные справки на представляющих интерес лиц, а именно тех, кто несет наибольшую ответственность за нарушения прав человека.

С. Методика

7. Из-за ситуации с ликвидностью в контексте регулярного бюджета секретариат Группы располагал лишь двумя третями сотрудников, выделенных в момент ее создания. Несмотря на эту проблему и отсутствие доступа в страну, в 2024 году Группа осуществила пять визитов в отобранные ею страны для опроса белорусов в изгнании и встреч с соответствующими заинтересованными сторонами.

8. Доклад основан на опросах 192 человек (68 женщин, 122 мужчины и 2 небинарных лица), проведенных лично и дистанционно с жертвами и свидетелями нарушений прав человека, представителями неправительственных организаций, журналистами, юристами, учеными, бывшими сотрудниками силовых структур и другими белорусами в изгнании. Он также опирается на 2277 элементов информации и доказательств, включая видеозаписи, фотографии, цифровые материалы, официальные публичные заявления, медицинские карты и судебные документы, а также 37 письменных представлений от частных лиц и неправительственных организаций. При оценке тенденций Группа также ознакомилась с материалами, предоставленными Международной платформой привлечения к ответственности для Беларуси.

9. В соответствии с практикой аналогичных органов по расследованию, Группа использовала стандарт доказательности «наличие разумных оснований полагать». Этот стандарт соблюдается, когда на основании совокупности проверенной информации у обычного здравомыслящего наблюдателя имелись бы разумные основания прийти к выводу, что соответствующие факты имели место, что инциденты произошли так, как они описаны, а если были сделаны юридические выводы, что эти инциденты отвечают всем элементам нарушения прав человека. Группа сформулировала правовые оценки, основываясь на международном праве прав человека и обычном международном уголовном праве, применимом в Беларуси.

10. На всех этапах своего расследования Группа строго придерживалась принципа «не навреди» и принимала все необходимые меры для обеспечения конфиденциальности своих источников и сохранения предоставленной информации. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, была использована с информированного согласия источников. Группа желает выразить свою благодарность всем, кто предоставил свидетельства, поделился информацией и содействовал ее работе.

III. Исторический и политический контекст

11. В соответствии со своим мандатом Группа провела несколько опросов белорусов в изгнании, чтобы выявить коренные причины нарушений прав человека, совершенных за период с мая 2020 года. С самого начала многие отмечали, что применение насилия белорусскими властями в ответ на беспрецедентные массовые протесты, предшествовавшие и последовавшие за президентскими выборами 2020 года, было не единичным случаем, а новым проявлением давно сложившейся модели управления. Группа считает, что несколько взаимосвязанных структурных факторов, включая отсутствие подлинно демократических институтов, отсутствие независимой судебной системы, институционализированное восприятие гражданского общества как угрозы и повсеместная культура безнаказанности, создали условия для нарушений прав человека, наблюдаемых с мая 2020 года. Пока эти структурные

факторы не будут устранены, репрессии и насилие, скорее всего, будут продолжаться, вынуждая все больше белорусов отправляться в изгнание.

А. Демонтаж демократических институтов

12. Беларусь вышла из состава Советского Союза в 1991 году. Несмотря на широко распространенное в обществе беспокойство по поводу политических перемен, страна добилась определенного прогресса на пути к демократическому управлению, приняв Конституцию, включающую положения о разделении властей, политических партиях и независимых СМИ. Эти позитивные изменения вскоре сошли на нет.

13. В 1994 году вновь избранный президент Александр Лукашенко сразу же повернул политическую траекторию страны, изменив ее демократические структуры. Два референдума, проведенные в 1995 и 1996 годах, дали президенту возможность досрочно прекращать полномочия парламента, издавать обязательные для исполнения декреты без одобрения законодательной властью и назначать ключевых судебных чиновников, тем самым значительно ослабив роль парламента и судебной системы. В 2004 году очередной конституционный референдум отменил ограничения на сроки действия президентских полномочий, позволив действующему президенту баллотироваться на должность неограниченное число раз.

14. Хотя конституционные изменения преподносились как необходимые для восстановления стабильности, они разрушили систему сдержек и противовесов и способствовали систематическим нарушениям гражданских и политических прав, которые последовали за этим. В столице откат к автократическому правлению привел в 1996 и 1997 годах к «Минской весне» — серии массовых протестов, которые были подавлены и сразу же сопровождались жесткими ограничениями свободы собраний.

В. Систематическое подавление основных свобод

15. Демонтаж демократических структур в Беларуси сопровождался постоянно растущим числом законодательных и политических мер, ограничивающих основные свободы. С конца 1990-х годов власти жестко контролировали медийную сферу, сделав государственные СМИ основным каналом распространения информации. Многие независимые газеты, радиостанции и телеканалы были вынуждены закрыться или лишились лицензий, а журналисты подвергались преследованиям и запугиванию¹.

16. Организации гражданского общества, характеризовавшиеся стремительным ростом в годы после обретения независимости, также сталкивались с растущими препятствиями, включая обременительные требования к регистрации. Власти регулярно ликвидировали организации, считавшиеся нежелательными, произвольно отказывая им в регистрации или лишая их регистрации. Многих правозащитников также принуждали к молчанию правовыми или внесудебными методами. На протяжении многих лет преследование гражданского общества усиливалось в периоды ключевых политических событий, таких как выборы, что приводило к циклическим репрессиям и серьезному ухудшению ситуации с правами человека².

17. Игнорирование основных свобод, глубоко укоренившееся в правовых и институциональных структурах, резко ограничило возможности оппозиционных кандидатов вести свободную предвыборную кампанию. Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ пришло к выводу, что все выборы, за которыми ему было предложено наблюдать в Беларуси с 1994 года, не соответствовали демократическим стандартам. В период с 2004 по 2016 год оппозиция не имела ни одного места в парламенте. В 2016 году два независимых кандидата получили места в парламенте, но их успех был скорее аномалией, чем сдвигом в сторону более

¹ См., например, [CCPR/C/79/Add.86](#), п. 17.

² [A/HRC/20/8](#); и [A/HRC/35/40](#) и [A/HRC/35/40/Corr.1](#), пп. 53–57.

плюралистичной политической среды. С момента выборов 2019 года оппозиция не имеет представительства в парламенте.

С. История санкционированного государством насилия

18. Эпизоды массовых протестов, в основном вызванных утверждениями о фальсификации выборов, в годы, предшествовавшие президентским выборам 2020 года, продемонстрировали нетерпимость властей к инакомыслию и заложили основу для жестоких репрессий, которые будут повторяться в последующие годы.

19. В 2006 году в столице вспыхнули масштабные демонстрации после того, как действующий президент одержал третью победу на президентских выборах. Изначально мирные, эти протесты были быстро подавлены силовыми методами, а сотни демонстрантов и лидеров оппозиции были задержаны. В 2010 году десятки тысяч белорусов вновь вышли на улицы, чтобы оспорить легитимность результатов президентских выборов. В ответ на это власти начали жесткие репрессии, в результате которых милиция задержала более 700 человек. Эти события привели к тому, что Совет по правам человека поручил Верховному комиссару отслеживать ситуацию с правами человека и представлять соответствующие доклады³. Кроме того, в 2012 году Совет учредил мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси⁴.

20. В 2012 году Верховный комиссар охарактеризовала реакцию властей на преимущественно мирные демонстрации как «явно» направленную на ограничение свобод ассоциации, собраний и выражения мнений и отметила, что системный характер нарушений прав человека требует всестороннего пересмотра законодательства, политики, стратегий и практики⁵. Комитет против пыток также выразил обеспокоенность тем, что правительство не провело всесторонних расследований по многочисленным сообщениям о применении пыток и жестоком обращении с задержанными во время и после протестов⁶. Несмотря на международное давление, никаких значимых реформ или расследований проведено не было.

21. В 2015 году Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси отметил наметившуюся тенденцию к злоупотреблению «превентивными» и административными арестами для подавления гражданской активности. Эта практика, которую правозащитные организации начали наблюдать в середине 2000-х годов, обычно предшествовала важным политическим или общественным событиям⁷. Она возобновилась в марте 2017 года, когда по стране прокатилась волна протестов, направленных против «налога на тунеядство», введенного правительством для безработных граждан. На мирные протесты, самые значительные с 2010 года, милиция вновь ответила насилием: в полудюжине городов сотни людей были задержаны и заключены под стражу по сфабрикованным обвинениям в административных правонарушениях⁸.

22. К 2020 году система управления, созданная властями, привела к тому, что государственные институты, включая правоохранительные органы, стали рассматривать протесты как угрозу государству, а не как осуществление демократических прав. Силы безопасности подавляли мирные протесты с использованием жестких методов, не сталкиваясь с какими-либо правовыми последствиями. Упор властей на стабильность и лояльность, а не на справедливость и права человека, а также непривлечение к ответственности за нарушения, совершенные силами безопасности, способствовали превращению насилия в обычную практику для подавления инакомыслия.

³ Резолюция 17/24 Совета по правам человека.

⁴ Резолюция 20/13 Совета по правам человека.

⁵ A/HRC/20/8, пп. 73 и 74.

⁶ CAT/C/BLR/CO/4, п. 11.

⁷ См. A/HRC/26/39, пп. 57–62.

⁸ A/HRC/35/40 и A/HRC/35/40/Corr.1, пп. 53–57.

D. Протесты в 2020 году и их последствия

23. Волны антиправительственных протестов, охватившие страну в 2020 году, были беспрецедентными по своему размаху. Хотя они начались в мае, сразу после того, как действующий президент объявил о своем намерении добиваться шестого мандата, они значительно усилились после объявления официальных результатов президентских выборов 9 августа и продолжались в течение нескольких месяцев после этого. Они охватили всю страну, движимые все новыми утверждениями о фальсификации выборов, растущим недовольством экономической ситуацией и недоверием к властям, усугубленным ошибками в борьбе с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19)⁹. К протестам присоединялись люди из всех слоев общества, причем женщины, многие из которых никогда раньше не занимались политикой, были в первых рядах.

24. Жестокая реакция властей на протесты, которая повторяла модели, уже наблюдавшиеся в предыдущее десятилетие, привела к быстрому ухудшению ситуации с правами человека и побудила еще больше людей присоединиться к протестующим. В ответ на заслуживающие доверия утверждения о массовых произвольных задержаниях и содержании под стражей, пытках и жестоком обращении Совет по правам человека поручил Верховному комиссару провести всестороннее изучение всех предполагаемых нарушений прав человека, совершенных в Беларуси после 1 мая 2020 года¹⁰.

25. Верховный комиссар установила, что силовой разгон мирных протестов не был оправдан законной целью и был продиктован желанием подавить инакомыслие. За шесть дней после объявления результатов выборов в более чем 100 городах, поселках и деревнях было задержано не менее 13 500 человек. К маю 2021 года общее число задержанных и заключенных под стражу в связи с протестами достигло более 37 000 человек. Верховный комиссар выявила широко распространенные нарушения запрета на произвольное задержание или содержание под стражей и указала на широко распространенную и систематическую практику пыток и жестокого обращения с людьми за их реальную или предполагаемую оппозицию правительству¹¹.

26. После протестов 2020 года белорусские власти, не желая прислушаться к призыву к реформам, удвоили свои усилия по предотвращению и искоренению всех возможных проявлений инакомыслия. Они сделали практически невозможным проведение акций протеста в Беларуси и открыто взялись за «зачистку» страны от организаций гражданского общества. К декабрю 2021 года в отношении сотен организаций, в том числе ведущих правозащитных групп страны, были возбуждены дела о ликвидации¹². В последующие месяцы и годы зачистка усиливалась, и по состоянию на 31 декабря 2024 года число ликвидированных организаций гражданского общества достигло 1187¹³.

27. 27 февраля 2022 года, через несколько дней после полномасштабного вторжения Российской Федерации в Украину, конституционный референдум, проведенный в условиях, которые, по общему мнению, были недостаточно справедливыми и прозрачными, еще больше укрепил полномочия президента¹⁴. Внесенные поправки также предоставили иммунитет бывшим президентам за действия, совершенные во время пребывания в должности (статья 89), и лишили права баллотироваться на пост президента лиц, имевших или имеющих двойное гражданство

⁹ По мнению опрошенных, то, что власти не ввели режим изоляции и отмахнулись от вируса, способствовало тому, что к протестам присоединилась большая часть населения.

¹⁰ Резолюция 46/20 Совета по правам человека.

¹¹ A/HRC/49/71, пп. 41 и 53.

¹² Там же, п. 71.

¹³ См список, подготовленный LawTrend, по адресу <https://www.lawtrend.org/liquidation-nko> (на русском языке).

¹⁴ European Commission for Democracy through Law, “Belarus: final opinion on the constitutional reform”, Opinion No. 1054/2021, 24 October 2022, см. по адресу [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2022\)035-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2022)035-e).

или вид на жительство в иностранных государствах (статья 80). Поскольку пункт 2 статьи 64 уже лишал лиц, содержащихся в местах лишения свободы, права голосовать и быть избранными, новая Конституция сделала невозможным выставлять свою кандидатуру на выборах для политических оппонентов, находящихся в заключении или в изгнании. В день референдума по всей Беларуси прошли массовые антивоенные акции протеста. Около 1500 человек были задержаны и заключены под стражу¹⁵.

28. Одновременно с этими событиями белорусские власти продолжали задерживать по политически мотивированным обвинениям лиц, участвовавших в протестах 2020 года или критиковавших правительство. Силы безопасности усилили слежку, используя новые технологии, такие как распознавание лиц. В 2021 году власти расширили правовые основания для судебного преследования, внося поправки в законы «О противодействии экстремизму» и «О борьбе с терроризмом». В течение последних трех лет эти законы неприкрыто использовались для того, чтобы наказывать, вынося суровые приговоры, людей за законное осуществление прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации. В последнее время набор видов деятельности, считающихся «экстремистскими», расширился и включает в себя любые формы взаимодействия с организациями гражданского общества, классифицируемыми как «экстремистские»¹⁶. После полномасштабного вторжения в Украину белорусские власти также использовали «антиэкстремистское» законодательство для задержания и преследования людей за их антивоенную активность и высказывания¹⁷.

29. Помимо внесения изменений в законодательную базу, белорусские власти усилили контроль над и без того не являющейся независимой судебной системой, предпринимая согласованные действия по ограждению ее функционирования от критики. Адвокаты, защищающие лиц, задержанных по политическим мотивам, подвергались преследованиям, задержаниям, судебному преследованию и произвольному содержанию под стражей только за то, что выполняли свои функции или разоблачали соучастие судей в подавлении инакомыслия. У многих из них были произвольно отозваны лицензии, а их профессиональные коллегии адвокатов были поставлены под контроль Министерства юстиции. В результате решения о предоставлении статуса адвоката принимаются не независимым органом, а Министерством юстиции. К концу 2023 года число адвокатов, готовых защищать людей, обвиняемых по политическим мотивам, сократилось¹⁸, в результате чего находящиеся под судом и заключенные лишились возможности оспорить свое произвольное содержание под стражей и заявить о нарушении своих прав.

30. Действия властей после протестов 2020 года свидетельствуют об их нежелании реформировать правовую и институциональную систему, отрицающую основные свободы. Управление страной по-прежнему основано на подавлении и наказании за выражение инакомыслия путем ограничений, слежки, запугивания, произвольных задержаний и содержания под стражей, пыток и жестокого обращения, а также принудительного изгнания. В феврале 2023 года правительство объявило о денонсации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Уровень взаимодействия и сотрудничества страны с международными правозащитными организациями также достиг рекордно низкого уровня, наряду с беспрецедентным ухудшением ситуации с правами человека в стране¹⁹.

¹⁵ A/HRC/52/68 и A/HRC/52/68/Corr.1, п. 25.

¹⁶ Анализ этих законов можно найти в документе A/78/327; A/HRC/52/68 и A/HRC/52/68/Corr.1, п. 35; сообщение BLR 3/2023, доступно по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28007>; и сообщение BLR 4/2023, доступно по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28090>. См. также <https://www.osce.org/files/f/documents/d/5/543240.pdf>.

¹⁷ A/HRC/52/68 и A/HRC/52/68/Corr.1, п. 33.

¹⁸ A/HRC/55/61, п. 21.

¹⁹ A/79/201.

31. В то время как белорусы готовятся к очередным президентским выборам в январе 2025 года, перспективы демократических реформ кажутся как никогда туманными. Осенью 2024 года действующий президент предупредил, что он не потерпит протестов, а Интернет будет отключен в случае необходимости²⁰.

IV. Типичные нарушения

A. Произвольные задержания и содержание под стражей и нарушения права на справедливое судебное разбирательство

32. После событий 2020 года произвольные задержания и содержание под стражей стали постоянным элементом репрессивной практики белорусских властей. В отличие от предыдущих избирательных циклов, когда массовые задержания происходили в течение некоторого времени после выборов, а затем стихали, волна задержаний и заключения под стражу, начавшаяся незадолго до президентских выборов 2020 года, продолжается до сих пор. В 2024 году суды рассмотрели дела более 7500 человек — четверть из которых составляли женщины — по политически мотивированным обвинениям по всей стране, что на 100 человек в месяц больше, чем в 2023 году²¹. В условиях, когда гражданское общество практически уничтожено, а репрессивный механизм государства становится все более непрозрачным, эти цифры отражают лишь малую часть тех, кто был наказан за реальную или мнимую оппозицию правительству.

33. Наряду с непрекращающимися задержаниями возникла практика повторных судебных разбирательств и лишения свободы. Благодаря опросам белорусов, бежавших в 2024 году, Группа смогла документально зафиксировать, что после протестов в 2020 году многие люди неоднократно представляли перед судом за законное осуществление своих прав на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний. Некоторые из них были осуждены три или даже четыре раза, как правило за повторные административные правонарушения²², за которыми последовали уголовные преступления, и отбыли несколько раз наказание в виде лишения свободы в жестоких, унижающих достоинство и бесчеловечных условиях. Они сообщали, что до отъезда из страны они жили в постоянном страхе повторного задержания — страхе, усиленном расширяющейся системой слежки и цифрового мониторинга, а также все более активным применением законодательства о борьбе с «экстремизмом» и «терроризмом».

34. Отслеживая тенденцию, начавшуюся в 2023 году, Группа отметила значительное увеличение числа административных дел, возбужденных за «распространение экстремистских материалов» в 2024 году²³. Тысячи белорусов были оштрафованы или приговорены судами к аресту на срок до пятнадцати суток за простое хранение, распространение, репост, подписку или лайки онлайн-материалов, признанных властями «экстремистскими». По состоянию на 25 ноября 2024 года список «экстремистских» материалов содержал 6565 позиций, что

²⁰ См. <https://president.gov.by/ru/events/vstreca-so-studentami-vuzov-v-formate-otkrytyj-mikrofon-s-prezidentom-v-mglu> (на русском языке); и <https://president.gov.by/ru/events/interv-u-izdaniu-izvestia> (на русском языке).

²¹ В это число входит 1721 человек, осужденный за уголовные преступления, и еще 5800 человек, оштрафованных или приговоренных к краткосрочному административному аресту. См. Вясна, «Ситуация с правами человека в Беларуси, декабрь 2024 года», 9 января 2025 года, доступно по адресу <https://spring96.org/en/news/117107>; и «Более 5800 осужденных: результаты административного преследования в 2024 году», 9 января 2025 года, доступно по адресу <https://spring96.org/en/news/117109>.

²² Административные правонарушения могут повлечь за собой арест на срок до 15 или 30 суток. См. статью 6.6 Кодекса об административных правонарушениях, доступную на сайте <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (на русском языке). Доступ из-за пределов Беларуси к этому сайту и некоторым другим, упомянутым в настоящем докладе, требует использования виртуальной частной сети (VPN).

²³ Статья 19.11 Кодекса об административных правонарушениях.

на 2000 больше, чем в 2023 году, и включал в себя веб-сайты, аккаунты в социальных сетях и каналы рассылки практически всех независимых новостных изданий и организаций гражданского общества²⁴. Этот обширный список привел к обвинению в таких действиях, как репост юмористического видеоролика, пропагандирующего белорусский язык, размещение логотипа независимого СМИ на своей странице в социальной сети и даже рассылка информации о сломавшемся светофоре. Во многих случаях репосты или рассылки были сделаны до того, как сайт или канал был признан «экстремистским».

35. Власти также продолжали активно разыскивать тех, кто участвовал в протестах в 2020 и 2022 годах. Большинство из них были привлечены к ответственности по статье 342 Уголовного кодекса (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, или активное участие в них), что подтверждает уже сложившуюся тенденцию привлечения к уголовной ответственности за действия, ранее считавшиеся административными правонарушениями. В некоторых случаях суды дважды приговаривали людей за одно и то же деяние или несколько раз за отдельные правонарушения на основании улик, найденных в ходе одного обыска²⁵. Например, одна женщина была дважды приговорена к административному аресту на основании двух разных фотографий, на которых она держала ранее использовавшийся флаг Беларуси. Сразу после отбытия первого срока ее вновь задержали и предъявили обвинение, пригрозив отправить в тюрьму за каждую из 10 фотографий, найденных в ее телефоне.

36. Группа отметила расширение законных оснований для задержания и категорий людей, ставших объектом преследования со стороны властей в 2024 году. В январе 2024 года сотни родственников людей, лишенных свободы по политическим мотивам, были задержаны, оштрафованы или приговорены к небольшим срокам лишения свободы по статье 24.15 Кодекса об административных правонарушениях (использование иностранной безвозмездной помощи для осуществления экстремистской деятельности) за получение продуктов питания, оплаченных иностранной некоммерческой организацией, оказывающей поддержку политзаключенным и их семьям. Большинство пострадавших от репрессий — женщины. Власти также все чаще преследовали лиц, помогавших политзаключенным финансовыми переводами и посылками, и тех, кто делал пожертвования связанным с оппозицией организациям, по статьям 361-4 (содействие экстремистской деятельности) и 361-2 (финансирование экстремистской деятельности) Уголовного кодекса. Во многих случаях суды применяли законодательство с обратной силой, т. е. к периоду, когда организация еще не была признана «экстремистской».

37. С 2020 года силы безопасности продолжают проводить задержания, применяя самые жесткие методы, часто прибегая к насилию, угрозам и запугиванию даже в отсутствие сопротивления. В большинстве случаев, задокументированных Группой, людей задерживали дома, на работе или на улице сотрудники Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК) или Комитета государственной безопасности, иногда в сопровождении спецназа²⁶. Задержания проводились практически без соблюдения законных процедур людьми, часто в штатском и на автомобилях без опознавательных знаков, которые, как правило, не представлялись или отказывались представиться или предъявить соответствующее постановление. Опрошенные систематически сообщали, что им отказывали в доступе к адвокату и очень часто не разрешали звонить родственникам.

²⁴ См. <https://ctv.by/news/obshestvo/kak-materialy-popadayut-v-spisok-ekstremistskih-otvetil-andrej-kuncevich> (на русском языке).

²⁵ Пункт 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует право на защиту от повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние.

²⁶ В большинстве случаев опрошенные позже смогли опознать людей в штатском по месту, куда их доставили (помещения Комитета государственной безопасности, Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией или отделения милиции).

38. Во время последующих домашних обысков сотрудники систематически требовали предоставить им доступ к личным электронным устройствам, иногда заставляя людей разблокировать телефоны или компьютеры в поисках «экстремистских» материалов и доказательств участия в прошлых акциях протеста. Наряду с электронным оборудованием они конфисковали «бело-красно-белые» флаги и другие предметы, обозначающие поддержку оппозиции, Украины или движения ЛГБТИК+. Отказ предоставить пароли или логины почти систематически приводил к применению насилия или угрозам насилия (см. раздел о пытках ниже). Многие опрошенные сообщили, что еще до первого задержания они удалили со своих устройств фотографии или сообщения, которые могли подвергнуть риску их самих, их родственников или друзей. Тем не менее силы безопасности смогли извлечь их с помощью сложных устройств.

39. Во время допросов сотрудники сил безопасности продолжали принуждать людей к признанию вины и записи так называемых «покаянных» видео, широко используемых в качестве инструмента клеймения позором и запугивания в связанных с правительством социальных сетях и каналах рассылки²⁷. Если обыск не позволял найти уличающих доказательств, милиция обычно фабриковала обвинения в неповиновении должностному лицу или мелком хулиганстве (статьи 24.3 и 19.1 Кодекса об административных правонарушениях), чтобы держать задержанных под стражей. Как в административном, так и в уголовном судопроизводстве досудебное содержание под стражей по-прежнему широко используется как форма наказания или запугивания, а не как законная мера, оправданная обстоятельствами²⁸. Группа также задокументировала несколько случаев краткосрочных насильственных исчезновений продолжительностью до 10 суток, когда силы безопасности задерживали доступ к адвокату и отказывали родственникам в информации о местонахождении задержанного²⁹.

40. Все опрошенные рассказывали об ускоренных судебных процессах с заранее определенными результатами, которые нарушали гарантии надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. Судьи никак не реагировали на задержанных с явными признаками пыток и практически во всех случаях признавали подсудимых виновными или ответственными. Апелляционные суды систематически оставляли решения в силе. Присутствие адвоката ничего не меняло: допрашиваемым неизменно советовали признать свою вину. Группа обнаружила многочисленные свидетельства соучастия судов всех уровней в подавлении инакомыслия и пришла к выводу об отсутствии внутренних средств правовой защиты, позволяющих оспорить произвольное содержание под стражей и все другие нарушения в отношении лиц, лишенных свободы.

41. Поддерживая на словах гласность судебных процессов, белорусские власти в то же время предпринимали согласованные действия, чтобы скрыть судебные разбирательства от контроля. В марте 2024 года один человек, следивший за судебными процессами, был задержан и обвинен в «содействии экстремистской деятельности» по статье 361-4 Уголовного кодекса. Многие люди, опрошенные Группой, также были задержаны для просмотра их телефонов после посещения судебного заседания или вблизи зданий судов.

²⁷ Помимо признания вины с открытым лицом, жертв также часто заставляли раскрывать личную информацию, включая их сексуальную ориентацию, нарушая их право на неприкосновенность частной жизни (Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17).

²⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 3 статьи 9. Досудебное содержание под стражей должно применяться только в случае крайней необходимости и быть соразмерным преступлению.

²⁹ См. CED/C/11.

В. Пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение

42. Группа собрала многочисленные доказательства того, что задержанные по политическим мотивам в период с 2020 по 2024 год подвергались пыткам и жестокому обращению на всех этапах содержания под стражей. Из 161 опрошенного человека, который хотя бы раз подвергался задержанию, 52 (42 мужчины и 10 женщин) стали жертвами пыток во время задержания, транспортировки, допроса или содержания под стражей. Группа также обнаружила, что белорусские власти, преследуя очевидную цель наказать и принудить к молчанию любые формы инакомыслия, продолжают применять отдельный и более жесткий режим содержания под стражей к задержанным по политически мотивированным обвинениям. Мужчины и женщины, отбывающие короткие сроки заключения в изоляторах временного содержания по всей стране, систематически подвергаются дискриминационным, унижающим достоинство и карательным условиям содержания, равносильным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, а в некоторых случаях и пыткам. Группа также зафиксировала несколько случаев пыток и жестокого обращения в исправительных колониях по всей стране.

1. Обращение во время задержания и допроса

43. Группа собрала и обобщила доказательства рутинного применения пыток во время задержания, транспортировки, допроса или содержания под стражей сотрудниками Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Подробные показания лиц, задержанных в 2023 и 2024 годах, свидетельствуют о характерных проявлениях насилия. Сотрудники подвергали своих жертв «сеансам пыток», длившимся до четырех часов в домах, автомобилях, помещениях Управления или отделениях милиции. В Минске эти пытки обычно проходили в помещении на втором этаже центрального аппарата Управления. Как правило, они проводились тремя–восемью сотрудниками, иногда в присутствии начальства, и состояли из ударов кулаками и ногами, избиений дубинкой или пластиковой бутылкой и ударов электрошокером по всем частям тела, включая позвоночник, шею и голову, в то время как человек лежал на полу лицом вниз и был закован в наручники. В двух случаях сотрудники обливали тело жертвы водой перед применением электрошокера, тем самым усиливая боль. Иногда пытки включали различные формы сексуального насилия, в том числе избиение по гениталиям, попытки изнасилования с помощью дубинки и угрозы изнасилования в их адрес или в адрес их партнеров. Пострадавшие, в основном мужчины, сообщили о серьезных гематомах и ожогах, заживление которых заняло несколько недель, а некоторые из них все еще были видны во время опроса. Ни в одном из случаев ни милиция, ни судьи, ни медицинский персонал мест содержания под стражей не фиксировали травмы.

44. Комитет государственной безопасности и обычная милиция также применяли пытки в меньшей степени, но с той же жестокостью. В некоторых случаях группы сотрудников Комитета государственной безопасности привозили жертв в близлежащий лес, где сильно избивали их, угрожали изнасилованием и применяли различные методы пыток (удушение, опрыскивание перцовым баллончиком, удары электрошокером и т. д.), нанося тяжелые травмы. Другим опрошенным угрожали отвезти в лес, что они восприняли как угрозу быть убитыми.

45. Во всех случаях пытки применялись для принуждения людей к предоставлению паролей мобильных телефонов и логинов, получения признательных показаний или информации, а также для наказания за участие в протестах или предполагаемые акты «нелояльности» по отношению к правительству. Многие жертвы рассказывали, что сотрудники, участвовавшие в их силовом задержании и допросе, называли их «змагарами»³⁰ и «подонками» и подвергали их нападкам за отношение к президенту или за позицию по войне в Украине. Как сказал один сотрудник милиции задержанному: «Ты должен был любить президента».

³⁰ Уничижительный термин, обозначающий всех, кто выступает против правительства.

46. Женщины также сталкивались с физическим насилием во время задержания и допроса. В одном случае сотрудники Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией прикрепили к плечам женщины две наклейки с изображением ранее использовавшегося флага Беларуси, заставили ее стоять в течение часа лицом к стене и поочередно наносили ей пощечины и удары по ягодицам, чтобы заставить признаться в финансировании «экстремистской деятельности». В большинстве случаев женщины подвергались интенсивному психологическому насилию по гендерному признаку, которое выражалось в угрозах изнасилования, сексуальных оскорблениях, унижительных замечаниях по поводу их родительских навыков и угрозах передать их детей в приемные семьи. Некоторые женщины также сообщали, что их допрашивали в комнате, смежной с той, в которой избивали и словесно оскорбляли их партнера.

47. Силы безопасности проявляли явную жестокость по отношению к ЛГБТИК+людям, применяя физическое насилие наряду с дегуманизирующими высказываниями, ненавистническими замечаниями и элементами грубого вторжения в их частную жизнь. В одном случае сотрудники Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией жестоко избили женщину-трансгендера, в том числе по гениталиям, пытались изнасиловать ее электрошокером после ударов электрошокером и заставили записать «покаянное видео», в котором она призналась, что принимала у себя гражданина Украины и размещала «экстремистские материалы». Видео, в котором были показаны ее полуобнаженные фотографии с обнаженными гениталиями, заканчивалось призывом запретить трансгендерные переходы.

2. Обращение и условия содержания в центрах временного содержания

48. К лицам, содержащимся в центрах временного содержания по политическим мотивам³¹, применяли отдельный и более жесткий режим содержания, призванный сломить их психологически, принудить к сотрудничеству и причинить дополнительные страдания. В отличие от других заключенных в течение всего срока содержания под стражей (обычно 15 суток) они подвергались практике лишения сна, включая содержание в сильно переполненных камерах без матрасов и постельных принадлежностей, принудительное стояние, неоднократные подъемы по ночам, воздействие постоянного искусственного освещения и экстремальных температур, в результате чего заключенные либо дрожали от холода, либо с трудом дышали из-за жары.

49. Заключенные систематически содержались в антисанитарных и плохо проветриваемых камерах, которые кишели клопами и вшами, их намеренно лишали прогулок, душа и доступа к основным предметам гигиены, таким как туалетная бумага, зубные щетки и менструальные прокладки. Охранники регулярно отклоняли их просьбы о медицинской помощи, игнорировали тех, кто падал в обморок или имел видимые следы пыток, и редко позволяли заключенным получить предметы гигиены и одежду, присланные их родственниками. Некоторым заключенным, страдающим заболеваниями, в том числе психосоциальной инвалидностью, отказывали в доступе к лекарствам или медицинским средствам.

50. Лица, направленные в изолятор временного содержания на Окрестина в Минске после возбуждения в отношении них уголовного дела, автоматически помещались в штрафной изолятор («карцер») на 10 суток до перевода в следственный изолятор (СИЗО). Бывшие заключенные описывали штрафные изоляторы как крошечные бетонные камеры, рассчитанные на одного человека, обычно расположенные в

³¹ В центрах временного содержания — «изоляторах временного содержания» (ИВС) и «центрах изоляции правонарушителей» (ЦИП) — содержатся лица, обвиняемые или осужденные по Кодексу об административных правонарушениях. Они также используются для содержания под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений, до их перевода в «следственный изолятор» (СИЗО). Центры временного содержания (ИВС и ЦИП) находятся в ведении различных управлений милиции (Главного управления внутренних дел, областных управлений внутренних дел (УВД), районных управлений внутренних дел (РУВД) и районных отделов внутренних дел (РОВД)) и находятся под надзором Департамент исполнения наказаний.

подвале, оборудованные складной металлической кроватью, прикрепленной к стене, и дырой в полу в качестве туалета. В среднем в одной такой камере содержалось 13 заключенных, которых заставляли по очереди спать на бетонном полу при температуре, редко превышающей температуру на улице даже зимой, и намеренно лишали сна с помощью описанных выше методов.

51. Группа также зафиксировала случаи избивения и принудительного обнажения мужчин и женщин в центрах временного содержания до 2024 года. По крайней мере, в двух случаях речь шла о действиях, равнозначных пыткам. Группа также расследует достоверные сообщения о том, что в октябре 2024 года один человек умер в результате пыток и жестокого обращения во время его содержания в центре временного содержания в Витебске в марте 2024 года.

3. Обращение и условия содержания в исправительных колониях

52. Лица, содержащиеся по политическим мотивам в колониях³² по всей стране, рассказали о дискриминационном режиме содержания под стражей, призванном не только наказать их, но и подавить любую форму политического сопротивления. По прибытии в колонию политических заключенных систематически заставляли носить желтые бирки с пометкой «склонен к экстремистской и иной деструктивной деятельности». Они подвергались дополнительным переключкам и досмотру вещей, а за их передвижениями по колонии тщательно следили. В отличие от других заключенных, им было отказано в доступе к спортзалу и спортивной площадке, а в некоторых случаях и к церкви. Они могли переписываться только с членами семьи, а их звонки и свидания подвергались ограничениям и контролировались охранниками. Они не имели права на условно-досрочное освобождение, и другим заключенным часто приказывали не разговаривать с ними.

53. Бывшие заключенные систематически сообщали, что лишены свободы по политическим мотивам постоянно обвиняли в нарушении установленного порядка отбывания наказания, часто по пустяковым или вымышленным причинам, например за неправильное приветствие охранников. Большинство из них признавали «злостными» («zlostnik») нарушителями, что влекло за собой негативные последствия и подвергало их дальнейшему преследованию за «злостное неповиновение» по статье 411 Уголовного кодекса. Наказания включали в себя дополнительные ограничения на звонки, посылки и свидания, а также заключение в штрафные изоляторы (ШИЗО) или помещения камерного типа (ПКТ). Группа документально зафиксировала, что несколько заключенных были помещены в одиночные камеры штрафного изолятора на срок от 3 до 15 суток, в некоторых случаях до 2 месяцев, и подвергались лишению сна путем преднамеренного воздействия низких температур. Помимо того, что заключенные заболели и заражались различными инфекциями, они испытывали серьезные психические расстройства, один из них страдал галлюцинациями, а другой пытался покончить с собой. В большинстве случаев заключенным отказывали в медицинской помощи или они получали ее в недостаточном объеме. Группа считает, что одиночное заключение и неоднократное содержание заключенных в штрафных изоляторах (как в одиночку, так и вместе с другими заключенными) без какой-либо иной цели, кроме причинения дополнительных страданий категории заключенных, определяемой их политическими взглядами, нарушило их право на здоровье и было равносильно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а во многих случаях — пыткам³³.

³² Информация была собрана об исправительных колониях № 1 (Новополоцк), № 2 (Бобруйск), № 3 (Витьба), № 15 (Могилев), № 17 (Шклов) и № 22 (Ивацевичи). Следственные изоляторы и колонии находятся в ведении Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел.

³³ Правила 43–45 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы) запрещают одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 суток подряд. Одиночное заключение на срок менее 15 суток само по себе является проблематичным и может также представлять собой пытку или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Оно не должно использоваться в дисциплинарных целях. См. A/66/268, пп. 84 и 88.

54. Бывшие заключенные сообщали, что на протяжении всего срока лишения свободы они подвергались сильному давлению с целью заставить их признать свою вину или «сотрудничать» с администрацией колонии. Многие рассказывали, что в исправительной колонии № 4 для женщин в Гомеле по прибытии на них оказывали давление, требуя признать свою вину, и угрожали, что в случае отказа их пребывание в колонии будет невыносимым. Тем, кто сопротивлялся, постоянно угрожали, что они никогда не покинут колонию, выйдут из нее с подорванным здоровьем или будут немедленно задержаны после освобождения. Одна женщина, обратившаяся с просьбой о посещении врача, находясь в одиночной камере, сообщила, что охранник заставил ее письменно признать свою вину перед получением медицинской помощи. Другие рассказывали о том, что их постоянно преследовали, называли «предателями» или «врагами государства» и чаще всего наказывали ограничениями, переводами из камеры в камеру или одиночным заключением в штрафной изолятор. В результате такого психического напряжения некоторые опрошенные испытывали приступы тревоги, депрессии, панические атаки и у них возникали мысли о самоубийстве.

55. Группа задокументировала один случай, когда давление с целью заставить дать признательные показания и покаяться было равносильно пыткам. Одна женщина рассказала, что после того, как она в течение двух лет сопротивлялась требованиям администрации просить о помиловании, ее перевели в блок, в котором другим заключенным было приказано сделать ее жизнь ужасной. В течение полутора месяцев они неоднократно выливали ведра холодной воды на нее и ее кровать, пока она спала, и криком призывали ее покончить с собой. Они также портили ее еду, разрезали одежду и наливали в обувь воду и хлорку, чтобы она обморозила ноги зимой на улице. Опрошенному, который также сообщил о серьезных травмах, полученных в результате неоднократных избиений в ходе досудебного содержания под стражей, был поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства.

56. Группа также документально зафиксировала, что влиятельные деятели продемократического движения подвергались более суровым условиям, равносильным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению³⁴. По состоянию на 31 декабря 2024 года Николай Статкевич, Сергей Тихановский и Максим Знак по-прежнему находились в заключении без связи с внешним миром в различных колониях, а их родственники сообщали, что те не выходили на связь с ними с февраля или марта 2023 года. Группа подтвердила, что в ноябре 2024 года Мария Калесникова смогла увидеться со своим отцом в исправительной колонии № 4 после более чем 21 месяца заключения без связи с внешним миром. Женщины, которые видели ее в колонии до своего освобождения в 2023 году, рассказали Группе, что заключенным строго запрещалось с ней разговаривать. В начале января 2025 года один государственный телеканал показал интервью с Игорем Лосиком, а на одном проправительственном Telegram-канале было размещено видео с Виктором Бабарикой. От них не было никаких вестей почти два года. С марта 2023 года по декабрь 2024 года ни один из вышеуказанных заключенных не имел доступа к адвокату. Их бывшие адвокаты были лишены лицензии или задержаны, некоторые были вынуждены уехать в изгнание, а их родственники сообщили, что не могут нанять новых адвокатов из-за страха преследования.

57. Группа зафиксировала смерть в заключении четырех человек, лишенных свободы по политическим мотивам в 2024 году (трех в колониях и одного в следственном изоляторе), и на основании собранных доказательств имеет достаточные основания полагать, что по крайней мере две из этих смертей стали результатом несвоевременного или неадекватного оказания медицинской помощи. По состоянию на 31 декабря 2024 года Группе не было известно о каких-либо шагах, предпринятых правительством для расследования этих случаев смерти.

³⁴ Длительное содержание под стражей без связи с внешним миром может способствовать совершению актов пыток и само по себе может представлять одну из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или даже пыток. См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 11; и резолюция 2003/32 Комиссии по правам человека, п. 14.

С. Принудительное изгнание

58. По оценкам, с 2020 года Беларусь покинули до 600 000 человек³⁵. Опрошенные Группой люди были вынуждены отправиться в изгнание из-за вполне обоснованных опасений произвольного задержания и содержания под стражей, пыток и жестокого обращения, вынужденной разлуки с детьми и близкими, а также других форм преследования за их реальные или предполагаемые политические взгляды. Освободившиеся из мест лишения свободы люди подчеркивали невозможность для бывших заключенных вернуться к нормальной жизни, найти работу и избежать вездесущей слежки и преследований со стороны государства. Даже соблюдая строгую «цифровую гигиену», они жили в постоянном страхе повторного задержания, который подпитывали строгие требования превентивного надзора после освобождения, частые визиты милиции, даже посреди ночи, обязательные «профилактические беседы», проверки на лояльность и принуждение к работе информаторами. Родители боялись, что их снова разлучат с детьми, а представители ЛГБТИК+ рассказывали о тревожном всплеске гомофобной риторики и действий со стороны государства. Эти люди, а также другие рассказывали о всепроникающей атмосфере страха и самоцензуры, когда даже безобидные сообщения или фотографии, хранящиеся в телефоне друга, могли всплыть и перевернуть всю их жизнь. Непрерывающиеся репрессии, скорее всего, приведут к тому, что еще больше белорусов окажутся в изгнании, что еще больше подорвет надежды страны на демократические реформы.

V. Новые ограничения гражданского пространства

59. В преддверии президентских выборов 2025 года белорусские власти продолжили свои неустанные усилия по зачистке гражданского и демократического пространства от всех потенциальных источников инакомыслия и оппозиции. В 2024 году было ликвидировано еще 228 организаций гражданского общества³⁶. Кроме того, в «экстремистские» списки были внесены 87 организаций и 1168 человек, в результате чего любое взаимодействие с ними станет поводом для уголовного преследования³⁷. Наряду с этими мерами власти ужесточили контроль над школами и религиозными общинами и ввели законодательные меры, резко ограничивающие формы самовыражения ЛГБТИК+людей. В целях дальнейшего искоренения инакомыслия и дискредитации оппозиции в изгнании они также расширили возможности слежки правоохранительных органов и заочно возбудили уголовные дела против сотен белорусов в изгнании, подвергая их риску лишения свободы в случае возвращения.

A. Перерегистрация религиозных общин

60. В июле 2024 года вступил в силу Закон № 334-З «Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций», согласно которому все религиозные организации должны пройти обязательную процедуру перерегистрации в течение года после его вступления в силу³⁸. Жесткие требования к перерегистрации, включая требование о том, что руководителем религиозной организации может быть только гражданин Республики Беларусь, постоянно проживающий в стране, представляются дискриминационными по отношению к некоторым религиям и, вероятно, негативно скажутся на малых религиозных организациях³⁹. Кроме того,

³⁵ См. <https://newideas.center/dyk-kolki-belarus-a-z-ehala> (на белорусском языке).

³⁶ См. список, подготовленный LawTrend, по адресу <https://www.lawtrend.org/liquidation-nko> (на русском языке).

³⁷ Всего с момента принятия законов о противодействии экстремизму в 2021 году в «экстремистские» списки были включены 257 организаций и 4808 человек.

³⁸ См. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19202054>.

³⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 18. Практика регистрации не должна ограничивать право людей исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком. Она должна служить

Закон № 334-3 предусматривает приостановление деятельности и ликвидацию религиозных организаций по расплывчатым мотивам, таким как дискредитация Беларуси, осуществление деятельности, противоречащей ее основным направлениям внутренней и внешней политики, унижение национальной чести, участие в политической деятельности или иной «экстремистской» деятельности. Незарегистрированным религиозным организациям грозит уголовная ответственность по статье 193.1 Уголовного кодекса. Несколько опрошенных сообщили, что параллельно с процессом перерегистрации «идеологические подразделения» городских исполнительных комитетов активно следили за проповедями и аккаунтами в социальных сетях религиозных лидеров и священников по всей стране. Во многих случаях эта слежка сопровождалась запугиванием и репрессиями, вынуждая священников, выступавших против войны в Украине или применения насилия, заниматься самоцензурой или уезжать в изгнание.

В. Усиление контроля над сектором образования и цензуры

61. Летом 2024 года два частных университета, в том числе один из старейших в стране, объявили о своем закрытии. Еще одно высшее учебное заведение объявило, что не будет принимать студентов на 2024/25 учебный год по решению Министерства образования. Группа не смогла проверить официальные причины закрытия, но, судя по всему, они связаны с ранее задокументированными усилиями по ликвидации предполагаемых «оплотов» инакомыслия с помощью процесса лицензирования, введенного в 2022 году⁴⁰. Представители академического сообщества, недавно покинувшие Беларусь, сообщали, что администрация университетов продолжает тщательно контролировать исследовательскую деятельность и научное сотрудничество, навязывать обязательства лояльности и наказывать понижением в должности и увольнением тех, кто оспаривает взгляды, санкционированные государством. Также усилились меры по поощрению приверженности навязываемым государством историческим нарративам. В конце 2023 года власти ввели новые учебники для 1–11 классов, в которых участники протестов в 2020 году приравниваются к пособникам нацистов⁴¹. В ноябре 2024 года Министерство информации потребовало от распространителей печатной продукции провести ревизию своих изданий и изъять из продажи те, которые «наносит вред национальным интересам Беларуси», под которыми, в частности, понимаются издания, «искажающие историческую правду и справедливость», «пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения» и «популяризирующие субкультуры, не являющиеся традиционными для белорусского общества»⁴².

С. Репрессии против ЛГБТИК+ сообщества

62. В 2024 году правительство еще больше ограничило и без того суженное пространство для самовыражения ЛГБТИК+ сообщества. Помимо того, что «сохранение и поощрение традиционных семейных ценностей» объявлено вопросом национальной безопасности⁴³, власти внесли изменения в определение порнографии в постановлении, касающемся распространения и продажи материалов эротического

полному осуществлению этого права и, следовательно, носить оперативный, транспарентный, справедливый, открытый и недискриминационный характер. См. A/HRC/19/60, п. 73.

См. также <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/02/belarus-un-experts-concerned-about-new-law-freedom-conscience-and-religious>.

⁴⁰ A/HRC/55/61, п. 46.

⁴¹ См. <https://www.adu.by/images/2023/10/Genozid-bel-naroda-10-11-klass.pdf> (на русском языке); <https://www.adu.by/images/2023/10/Genozid-bel-naroda-1-4-klass.pdf> (на русском языке); и <https://belta.by/society/view/v-minske-prezentovali-uchebnye-posobija-rasskazyvajuschie-o-genotside-belorusskogo-naroda-v-gody-vov-599507-2023> (на русском языке).

⁴² См. <http://mininform.gov.by/news/actual/vnimaniyu-rasprostraniteley-pechatnoy-produktsii> (на русском языке).

⁴³ Постановление № 5 Всебелорусского народного собрания (24 апреля 2024 года), доступно по адресу <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005>.

содержания и продукции по половому воспитанию. Согласно новому определению, гомосексуализм и транссексуализм попадают в одну категорию с педофилией, зоофилией и некрофилией — все они классифицируются как «нетрадиционные сексуальные отношения и/или сексуальное поведение», подлежащие цензуре⁴⁴. В феврале 2024 года Генеральная прокуратура обнародовала законопроект, предусматривающий наказание за пропаганду «нетрадиционных отношений» и «добровольный отказ от деторождения»⁴⁵. Эти инициативы сопровождалось усилением слежки, запугиванием, произвольными задержаниями и заключением под стражу ЛГБТИК+ людей, что вынудило многих из них отправиться в изгнание. Группа отметила, что гомофобия и трансфобия используются властями для дискредитации и стигматизации тех, кто находится в оппозиции правительству или воспринимается в качестве такового.

D. Усиленная цифровая слежка

63. Правоохранительные органы, и без того обладающие широкими полномочиями, в 2024 году расширили свои возможности в области цифровой слежки, что привело к дальнейшему сужению и без того ограниченного сетевого и демократического гражданского пространства. В январе новый указ президента обязал перевозчиков и диспетчеров в нерегулярном сообщении (например, такси и маршруток) использовать программы с серверами, расположенными исключительно в Беларуси, предоставлять властям удаленный доступ к заказам и данным в личном кабинете перевозчика, а также устанавливать в транспортных средствах камеры для видеозаписи поездок⁴⁶. В апреле в законодательство были внесены поправки, предоставляющие Следственному комитету доступ к персональным данным белорусов без их согласия, а также возможность удаленного доступа к содержащим их информационным системам⁴⁷. Эти полномочия, как представляется, не являются объектом независимого судебного надзора и дополняют длинный список не подлежащих контролю полномочий, таких как мониторинг электронных сообщений и других веб-коммуникаций⁴⁸.

64. В марте вступил в силу еще один указ президента, позволяющий спецслужбам отслеживать банковские операции белорусов⁴⁹. Хотя указ направлен на борьбу с мошенничеством, он, как представляется, тесно связан с усилиями по выявлению и преследованию лиц, оказывающих финансовую поддержку политическим заключенным и связанным с оппозицией группам. С 2023 года многих белорусов, сделавших онлайн-пожертвования, стали вызывать в Комитет государственной безопасности или Департамент финансовых расследований и угрожать уголовным преследованием по статье 361-2 (финансирование экстремистской деятельности) Уголовного кодекса, если они не перечислят деньги на счет государственного медицинского или социального учреждения. После выплаты требуемой суммы (в среднем 500 долл. США) все опрошенные получили письмо, подтверждающее, что уголовное дело против них закрыто. В феврале 2024 года Следственный комитет сообщил, что белорусы сделали «добровольные пожертвования» на сумму более 37 млн белорусских рублей (около 11,5 млн долл. США)⁵⁰. Кроме того, Группа

⁴⁴ Постановление № 24 Министерства культуры (19 марта 2024 года), доступно по адресу <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22441365>.

⁴⁵ См. <https://belta.by/society/view/shved-podgotovlen-zakonoproekt-ob-otvetstvennosti-za-propagandu-netraditsionnyh-semejnyh-otnoshenij-616267-2024> (на русском языке).

⁴⁶ Декрет № 32 (25 января 2024 года), доступен по адресу <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32400032>.

⁴⁷ См. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400007>.

⁴⁸ Декрет № 368 (18 октября 2022 года), доступен по адресу <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32200368>.

⁴⁹ Декрет № 269 (29 августа 2023 года), доступен по адресу <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300269>.

⁵⁰ См. <https://www.sb.by/articles/gora-ozvuchil-kolichestvo-ugolovnykh-del-ekstremistskoy-napravlenosti-peredannykh-v-sud-v-2023-godu.html> (на русском языке).

получила информацию о том, что десятки белорусов были приговорены к лишению свободы по статье 361-2.

65. В последние годы власти также усилили слежку за белорусами в изгнании, их родственниками и другими лицами, подозреваемыми в связях с инакомыслящими. Несколько человек, недавно освобожденных из-под стражи, сообщили, что силы безопасности насильно установили на их телефоны шпионское программное обеспечение, связанное с Telegram, которое передавало их сообщения и другую информацию в правоохранительные органы. Многие опрошенные также рассказали Группе, что Комитет государственной безопасности угрожал им лишением свободы, если они отказывались подписывать соглашения о сотрудничестве с целью слежки за подозреваемыми в инакомыслии, проникновения в чаты или предоставления информации об организациях гражданского общества за рубежом. Родственники белорусов в изгнании также сообщали о том, что сотрудники сил безопасности оказывали на них давление, требуя раскрыть их местонахождение, предоставить контактные данные или убедить их вернуться в Беларусь. Во многих случаях их дома обыскивали, а мобильные телефоны просматривали без соответствующего постановления. Кроме того, несколько человек были задержаны и заключены под стражу в результате пограничных проверок, включавших просмотр их мобильных телефонов.

Е. Репрессии против белорусов в изгнании

66. В 2024 году Следственный комитет возбудил «специальные производства» в отношении сотен белорусов в изгнании, в том числе 104 человек, участвовавших в шествиях в честь Дня свободы (провозглашения Декларации о независимости в 1918 году) в разных городах Европы, и 257 человек, участвовавших в выборах в Координационный совет в изгнании⁵¹. Им были предъявлены обвинения по различным статьям Уголовного кодекса за дискредитацию Беларуси, заговор с целью захвата государственной власти, призывы к санкциям, создание экстремистского формирования и участие в нем, содействие экстремистской деятельности и др. Многие из тех, кто стал объектом расследований, сообщили Группе, что их имущество в Беларуси было арестовано Следственным комитетом, чтобы обеспечить возможность взыскания штрафов и вреда в случае вынесения обвинительного приговора⁵². Как заявил президент в апреле 2024 года: «Если у вас есть собственность в Беларуси, советую вам забыть о ней, но не ставьте под удар своих родственников». Во всех случаях они узнали об этой мере от своих родственников или из средств массовой информации. Никто из них не был уведомлен о предъявленных обвинениях или начале «специального производства»⁵³.

67. Группа документально зафиксировала, что в 2024 году по меньшей мере 87 человек (58 мужчин и 29 женщин) были судимы заочно, что в четыре раза больше, чем в 2023 году. Все они были осуждены и приговорены к длительным срокам лишения свободы и крупным штрафам, достигающим 600 000 белорусских рублей. Ни с одним из опрошенных Группой лиц до и во время судебного разбирательства не связывался назначенный государством адвокат, который должен был представлять их интересы, как того требует закон⁵⁴. Решения не были обнародованы, что не позволило подготовить апелляцию. Группа отмечает, что лицам, осужденным заочно, грозит

⁵¹ Политическая организация, созданная после президентских выборов 2020 года для представления оппозиции.

⁵² Эта мера не позволяет владельцу продавать или передавать имущество.

⁵³ Пункт 3 а) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах требует от государства предпринять все необходимые шаги для информирования обвиняемых лиц о выдвигаемых против них обвинениях и для уведомления их о судебном разбирательстве. Размещение уведомления на сайте Следственного комитета, к которому нет доступа из-за пределов Беларуси, не может соответствовать этому требованию. Комитет по правам человека, *Мбенге против Заира*, сообщение № 16/1977, п. 14.1; и *Малеки против Италии*, сообщение № 699/1996, п. 6.4.

⁵⁴ Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 46.

лишение свободы по возвращении в Беларусь, экстрадиция, потенциальная потеря гражданства и значительные финансовые санкции, включая арест их имущества для выплаты штрафов и возмещения вреда. По состоянию на 31 декабря 2024 года Группа проверила, что имущество как минимум двух человек, находящихся в изгнании, было продано с аукциона властями в нарушение их права не быть произвольно лишенными своего имущества⁵⁵.

68. Многие белорусы в изгнании также рассказали, что столкнулись с трудностями в стране пребывания из-за осуществления Указа Президента № 278 от 4 сентября 2023 года, который не позволяет продление и выдачу паспортов и других официальных документов за рубежом, а также запрещает совершать сделки с недвижимостью в Беларуси по доверенностям, выданным за рубежом⁵⁶. Поскольку возвращение в Беларусь грозило им задержанием, они пытались получить легальный вид на жительство, поступить в университеты или найти работу, а также не могли продать или передать свое имущество в Беларуси. Некоторые также сообщили, что их родственников в Беларуси заставляли оплачивать штрафы, увольняли с работы или угрожали судебным преследованием за поддержку «экстремистов».

VI. Преступления против человечности

69. У Группы есть разумные основания полагать, что некоторые из нарушений прав человека, задокументированных в настоящем докладе, являются международными преступлениями, поскольку они были совершены умышленно в рамках широкомасштабного и систематического нападения на часть гражданского населения Беларуси, а исполнители таких нарушений знали о нападении и о том, что их действия являлись его частью.

70. Изучая контекстуальные элементы, необходимые для признания таких деяний преступлениями против человечности, как они определены в международном обычном праве, Группа подтверждает предыдущие выводы и приходит к заключению, что по совокупности обстоятельств в силу организованного характера нарушений и их повторения на протяжении многих лет представляется маловероятным, что они были случайными и непреднамеренными⁵⁷.

71. В частности, Группа считает, что нападение на гражданское население было «широкомасштабным», исходя из количества жертв и повторяющихся по всей стране нарушений прав человека, равнозначных преступлениям. Группа считает, что нападение носило «систематический характер» в силу организованного характера преступлений и маловероятности их случайного совершения. Преступления совершались в рамках организованного поведения, после инструкций, поощрения и одобрения со стороны высокопоставленных чиновников и осуществлялись индивидуальными исполнителями.

72. В преступлениях, описанных в настоящем докладе, участвовал широкий круг институциональных субъектов, действовавших в рамках согласованного плана, направленного на то, чтобы заставить замолчать, запугать и подавить любую оппозицию, мнимую или реальную, правительству президента Лукашенко.

73. Группа установила, что с мая 2020 года лица, принадлежащие к следующим государственным структурам, были причастны к совершению грубых нарушений прав человека и связанных с ними преступлений: милиция и специальные подразделения милиции (а именно: отряд милиции особого назначения (ОМОН), специальный отряд быстрого реагирования (СОБР), группа «Альфа», Специальное подразделение по борьбе с терроризмом «Алмаз» и отряды специального назначения (ШТОРМ)); Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел, которое вместе со Следственным комитетом

⁵⁵ Всеобщая декларация прав человека, пункт 2 статьи 17.

⁵⁶ См. https://president.gov.by/fp/v1/953/document-thumb_49953_original/49953.1693896077.34a63a2e5e.pdf (на русском языке).

⁵⁷ A/HRC/49/71, п. 84; A/HRC/52/68 и A/HRC/52/68/Corr.1, п. 54; и A/HRC/55/61, пп. 50–52.

подчиняются непосредственно Президенту; Комитет государственной безопасности; Генеральная прокуратура; Министерство юстиции; суды всех уровней; места содержания под стражей, находящиеся в ведении Департамента исполнения наказаний; исполнительные комитеты городского, областного и муниципального уровней; и государственные и контролируемые государством средства массовой информации.

74. Организованная кампания насилия и жестокого обращения была направлена против белорусов, которых считали критиками или противниками правительства. Продолжающееся участие многочисленных государственных субъектов в деятельности разведывательного и силового аппарата в сочетании с полным отсутствием подотчетности позволяет предположить, что нападения на гражданское население остаются непрерывными, широкомасштабными, систематическими и совершаются в рамках государственной политики.

A. Лишение свободы

75. Лишение свободы как преступление против человечности определяется как заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы одного или нескольких лиц исполнителем, который осознает фактические обстоятельства, свидетельствующие о тяжести деяния⁵⁸. Лишение свободы должно являться нарушением основополагающих норм международного права. При оценке произвольного характера лишения свободы международная судебная практика выделяет следующие факторы: было ли выдано действительное постановление о задержании; был ли задержанный проинформирован о причине задержания; было ли задержанному предъявлено официальное обвинение; и был ли задержанный проинформирован о своих каких-либо процессуальных правах⁵⁹. Группа также рассмотрела вопрос о том, было ли задержание произведено на законном основании для лишения свободы.

76. Группа считает, что сотрудники сил безопасности, осознавая, что их действия представляют собой нарушение международного права, произвольно задерживали и заключали под стражу белорусов. Хотя пик этих нарушений пришелся на 2020 и 2021 годы, они продолжались на протяжении 2022–2024 годов на систематической основе и повсеместно, затрагивая тысячи белорусов. В 2023 и 2024 годах, в условиях жесткого ограничения гражданского пространства, демонстрации не проводились, хотя тысячи людей продолжали подвергаться произвольным задержаниям и содержанию под стражей за осуществление свободы выражения мнений, ассоциации и собраний в 2020 году и в последующие годы.

77. По состоянию на 31 декабря 2024 года по меньшей мере 1265 человек, включая 168 женщин, оставались в заключении, ожидая суда или отбывая наказание по политически мотивированным обвинениям⁶⁰. Те, кто отбывал или отбывает наказание в виде лишения свободы по политически мотивированным обвинениям с 2020 года, были осуждены и приговорены к лишению свободы после несправедливых судебных разбирательств в судах, лишенных независимости и беспристрастности (приложение I). Группа установила, что приговоры выносятся на основе принудительно полученных признательных показаний, часто полученных под пытками, и выносятся после судебных разбирательств, не предусматривающих гарантий справедливого судебного разбирательства.

78. Основываясь на выводах УВКПЧ и как указано в разделе III, Группа считает, что имеются достаточные основания полагать, что лишение свободы как одно из основополагающих деяний преступлений против человечности совершалось в рамках

⁵⁸ Международный уголовный суд, Элементы преступлений, пункт 1 е) статьи 7.

⁵⁹ См., например, Международный уголовный трибунал по Руанде, *Prosecutor v. Ntagerura et al.*, Case No. ICTR-99-46-T, Judgment, 25 February 2004, para. 702.

⁶⁰ Вясна, «Ситуация с правами человека в Беларуси, декабрь 2024 года».

широкомасштабного и систематического нападения на часть гражданского населения Беларуси с 1 мая 2020 года.

В. Преследование по политическим мотивам

79. Дискриминация является главным признаком, отличающим преступление преследования от других преступлений против человечности⁶¹. Преследование определяется как умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности⁶².

80. С 1 мая 2020 года различные государственные субъекты и учреждения, следуя приказам Президента, участвовали в совершении серьезных нарушений прав человека и связанных с ними преступлений в рамках дискриминационной политики, направленной на систематическое преследование и принуждение к молчанию любых лиц и ликвидацию любых гражданских или политических организаций, занимающих позиции, отличные от позиции правительства, или, как считается, критикуют его или являются его противниками. Использование уничижительных высказываний по отношению к этой конкретной группе высокопоставленными чиновниками свидетельствует о дискриминационных намерениях. Сотрудники правоохранительных органов регулярно называют политических заключенных «предателями», «врагами государства», «змагарами», «экстремистами» и «нацистами».

81. Совершение преступлений в контексте лишения жертв основных прав, усугубленное дискриминационными намерениями, побуждает Группу одобрить вывод о том, что преступление против человечности в виде преследования по политическим мотивам было совершено против белорусов, воспринимаемых как критически настроенных или выступающих против правительства.

82. Совершение нарушений и преступлений, расследованных Группой и описанных в настоящем докладе, ведет к возникновению как ответственности государства, так и индивидуальной уголовной ответственности.

VII. Выводы и рекомендации

83. В настоящем докладе Группа продемонстрировала, что правительство Беларуси по-прежнему твердо намерено искоренять любые проявления инакомыслия. Несмотря на освобождение 227 помилованных политических заключенных в 2024 году, правительство не проявляет желания открыть пространство для демократического диалога. Вместо этого власти продолжают наказывать произвольными задержаниями и заключением под стражу тех, кто придерживается иных политических взглядов. Группа напоминает, что репрессивная практика, о которой говорится в настоящем докладе, не является чем-то новым, а уходит корнями в давно сложившиеся модели управления. Без всеобъемлющих законодательных и институциональных реформ политический кризис и кризис в области прав человека в Беларуси, скорее всего, будет продолжаться.

84. Группа настоятельно призывает правительство Беларуси:

а) незамедлительно и безоговорочно освободить всех тех, кто незаконно или произвольно содержится под стражей за мирное осуществление своих свобод выражения мнений, ассоциации и мирных собраний или своих законных функций, включая правозащитников, профсоюзных деятелей, журналистов и адвокатов, и прекратить любые административные или уголовные

⁶¹ International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Kvočka et al.*, Case No. IT-98-30/1-T, Judgment, 2 November 2001, para. 194.

⁶² Римский статут Международного уголовного суда, пункт 1 h) статьи 7.

разбирательства в отношении граждан за простое осуществление ими своих прав человека и отменить соответствующие решения;

b) возобновить конструктивное и неизбирательное взаимодействие с правозащитными органами и механизмами Организации Объединенных Наций и разработать с их помощью и при участии всех заинтересованных сторон, включая организации гражданского общества за пределами Беларуси, всеобъемлющий план законодательных и институциональных реформ, направленных на устранение структурных причин нарушений прав человека, зафиксированных с мая 2020 года;

c) прекратить использование законов о борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также других законов для подавления инакомыслия и принять эффективные меры для содействия осуществлению прав на свободу выражения мнений, собраний, ассоциации и вероисповедания;

d) немедленно прекратить и публично осудить пытки, включая сексуальное насилие, и жестокое обращение со всеми задержанными содержащимися под стражей по политическим мотивам, а также предоставить независимым наблюдателям беспрепятственный и конфиденциальный доступ во все места содержания под стражей;

e) привести условия содержания во всех местах содержания под стражей по всей стране в соответствие с международными стандартами, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), и провести эффективные, оперативные и прозрачные расследования всех случаев смерти в местах лишения свободы, зарегистрированных с мая 2020 года;

f) незамедлительно начать независимые, беспристрастные, эффективные и прозрачные расследования всех прошлых нарушений прав человека, в частности тех, которые, по мнению Группы, имеют разумные основания считаться преступлениями по международному праву, и обеспечить, чтобы все жертвы получили возмещение ущерба и средства правовой защиты, включая компенсацию.

85. Группа также рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций:

a) обеспечивать высокую приоритетность проблемы политических заключенных в повестке дня международного сообщества, настаивать на их освобождении, продолжать обращаться с запросами о посещении мест содержания под стражу и предоставлении информации об их здоровье и общении с внешним миром;

b) работать над привлечением к ответственности с помощью разбирательств в национальных судах на основе общепринятых принципов экстерриториальной и универсальной юрисдикции, а также другими возможными путями, и дополнительно к этому изучать другие соответствующие меры в отношении лиц, которые, как утверждается, могут быть виновны в серьезных нарушениях прав человека, в соответствии с нормами международного права;

c) содействовать международной защите беженцев, по мере необходимости, и обеспечивать дополнительные меры защиты, когда это необходимо, для жертв, свидетелей и других лиц, которые были вынуждены покинуть страну, включая содействие выдаче и признанию проездных документов и документов, удостоверяющих личность;

d) продолжать поддерживать белорусские правозащитные организации в изгнании, в том числе те, которые оказывают психосоциальную помощь жертвам произвольного лишения свободы, пыток, включая сексуальное насилие, жестокого обращения и других серьезных нарушений прав человека.

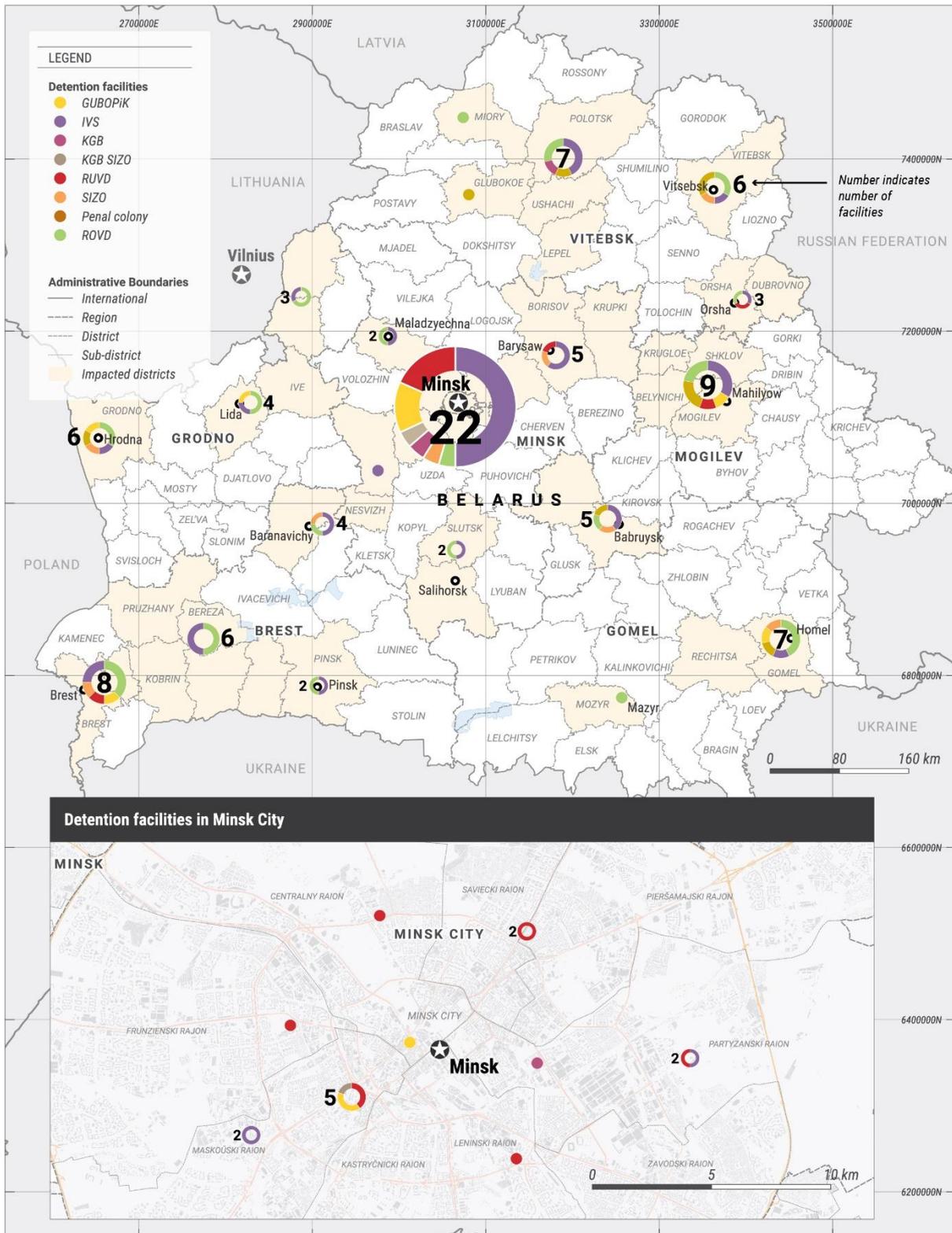
Приложение I

BELARUS: Detention facilities where human rights violations were committed from 20 May 2020 to 31 December 2024

Group of Independent Experts on the Human Rights Situation in Belarus (GIE Belarus)

December 2024

Created: 4 December 2024 Authors: GIE Belarus, ISDSS/HRIB/OHCHR Sources: GIE Belarus, OCHA, OSM Contact: ohchr-isdss@un.org

Приложение II

Correspondence with Belarus

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

THE SECRETARIAT OF THE GROUP OF INDEPENDENT EXPERTS ON THE HUMAN RIGHTS
SITUATION IN BELARUS

E-MAIL : [giebelarus@un.org](mailto:giebbelarus@un.org)

Ref: GIEB/001

The Secretariat of the Group of Independent Experts on the Human Rights Situation in Belarus (GIEB) presents its compliments to the Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other international organizations in Geneva and has the honour to refer to the enclosed resolution A/HRC/RES/55/27 on the "Situation of human rights in Belarus" adopted by the Human Rights Council on 4 April 2024.

The above-mentioned resolution, inter alia, mandates the Group of Independent Experts "[t]o investigate and establish the facts, circumstances and root causes of all alleged human rights violations and abuses committed in Belarus since 1 May 2020, including their gender and age dimensions and their impact on victims and survivors" as well as "[t]o engage with all relevant stakeholders [...]" and "with the Belarusian authorities to assist them in fulfilling their international human rights obligations".

To fulfil its mandate, the Secretariat of the GIEB respectfully requests official access to the territory of the Republic of Belarus to deploy the independent experts with a team of human rights officers in order to carry out an investigation of the human rights situation in Belarus, as well as meet with relevant national authorities, representatives of civil society organizations and other relevant stakeholders. The Secretariat of the GIEB stands ready to engage in any necessary consultations with the Permanent Mission of the Republic of Belarus concerning relevant practical arrangements and details of the mission in order to facilitate this request.

Additionally, the Secretariat of the GIEB invites the Permanent Mission of the Republic of Belarus to make submissions on relevant information or documentation related to this mandate by 1 November 2024, at the latest.

The Secretariat of the GIEB avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other international organizations in Geneva the assurances of its highest consideration.

Vienna, 7 August 2024

Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other international organizations
in Geneva
Avenue de Toumays 7,
1292 Pregny-Chambésy
Fax : +41 22 748 24 51
Email: belarus.geneva@mfa.gov.by

SECRETARIAT OF THE GROUP OF INDEPENDENT EXPERTS ON THE HUMAN RIGHTS
SITUATION IN BELARUS
E-MAIL : [giebelarus@un.org](mailto:giebbelarus@un.org)

Date
Ref: GIEB/002

The Secretariat of Group of Independent Experts on the Human Rights Situation in Belarus (GIEB) presents its compliments to the Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other international organizations in Geneva and has the honour to refer to the enclosed resolution A/HRC/RES/55/27 on the "Situation of human rights in Belarus adopted by the Human Rights Council on 4 April 2024.

The above-mentioned resolution, inter alia, requests the Group of Independent Experts "to engage with the Belarusian authorities and all stakeholders...[and] to investigate and establish the facts, circumstances and root causes of all alleged human rights violations and abuses committed in Belarus since 1 May 2020, including their gender and age dimensions and their impact on victims and survivors."

In fulfilment of this mandate, The Secretariat of the GIEB wishes to request a meeting with the Permanent Mission in advance of the oral update that the Group of Independent Experts will be delivering to the Human Rights Council on 20 September 2024. The Group of Independent Experts stands ready to meet in person in Geneva from 16 to 19 September and discuss all matters pertaining to the GIEB's mandate.

Additionally, The Secretariat of the GIEB would like to reiterate its invitation to the Permanent Mission of the Republic of Belarus to make submissions on relevant information or documentation related to this mandate by 1 November 2024, at the latest.

The Secretariat of the GIEB avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other international organizations in Geneva the assurances of its highest consideration.

Vienna , 5 September 2024

REAB

 A circular stamp with the text 'UNITED NATIONS HUMAN RIGHTS' around the perimeter and a flame emblem in the center. To the left of the stamp is a handwritten signature that appears to be 'REAB'.

Permanent Mission of the Republic of Belarus
to the United Nations Office and other international organizations in Geneva
Avenue de Tournay 7,
1292 Pregny-Chambésy
Fax : +41 22 748 24 51
Email: belarus.geneva@mfa.gov.by

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

SECRETARIAT OF THE GROUP OF INDEPENDENT EXPERTS ON THE HUMAN RIGHTS
SITUATION IN BELARUS
E-MAIL: gibelarus@un.org

Ref: GIEB/008

Excellency,

We have the honour to address you in our capacity as the Group of Independent Experts on the Human Rights Situation in Belarus pursuant to Human Rights Council resolution 55/27.

In line with our mandate “to engage with the Belarusian authorities to assist them in fulfilling their international human rights obligations”, we would like to bring to the attention of your Excellency’s Government information we have received concerning allegations of deaths in Belarusian detention facilities since 1 May 2020. The Group of Experts on the human rights situation in Belarus is collecting testimonies, information and evidence relating to deaths in custody since 2020 and has reasonable grounds to believe that a large number of these deaths resulted from a failure to protect life in detention and amount to violations of the right to life. The Group of Experts continues to investigate a number of cases of possible unlawful deaths in custody that reportedly occurred in 2024.

In this context, we would like to remind your Excellency’s Government of the international human rights instruments and standards relevant to these allegations. In particular, we wish to refer your government to the articles 3 of the Universal Declaration of Human Rights (UDHR) and 6(1) of the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR), ratified by Belarus on 12 November 1973, which guarantee everyone’s right to life, personal security and not to be arbitrarily deprived of life.

In addition, we wish to underline article 10 of the ICCPR, which stipulates that all persons deprived of their liberty shall be treated with humanity and with respect for the inherent dignity of the human person. We also wish to refer to article 2(1) of the ICCPR that establishes a general duty to ensure the rights recognized by the ICCPR. This article has been interpreted to have established a State duty to take positive measures to protect the right to life.

We would also like to refer your Excellency’s Government to Article 7 of the International Covenant on Civil and Political Rights, which provides that “[n]o one shall be subjected to torture or to cruel, inhuman or degrading treatment or punishment.”

SECRETARIAT OF THE GROUP OF INDEPENDENT EXPERTS ON THE HUMAN RIGHTS
SITUATION IN BELARUS
E-MAIL: giefbelarus@un.org

Presumption of State responsibility

The International Covenant on Civil and Political Rights provides that every individual has the right to life and security of the person, that this right shall be protected by law, and that no person shall be arbitrarily deprived of his or her life (article 6). When the State detains an individual, it is held to a heightened level of diligence in protecting that individual's rights.

When an individual dies because of injuries sustained while in State custody, there is a presumption of State responsibility.

In this respect we would like to recall the conclusion of the Human Rights Committee in a custodial death case (*Dermitt Barbato v. Uruguay*, communication no. 84/1981 (21/10/1982), paragraph 9.2): "While the Committee cannot arrive at a definite conclusion as to whether Hugo Dermitt committed suicide, was driven to suicide or was killed by others while in custody; yet, the inescapable conclusion is that in all the circumstances the Uruguayan authorities either by act or by omission were responsible for not taking adequate measures to protect his life, as required by article 6 (1) of the Covenant."

In order to overcome the presumption of State responsibility for a death resulting from injuries sustained in custody, there must be a "thorough, prompt and impartial investigation of all suspected cases of extra-legal, arbitrary and summary executions, including cases where complaints by relatives or other reliable reports suggest unnatural death in the above circumstances" (Principle 9 of the Principles on the Effective Prevention and Investigation of Extra-legal, Arbitrary and Summary Executions). This principle was reiterated by the Human Rights Council in resolution 8/3, stating that all States have "to conduct exhaustive and impartial investigations into all suspected cases of extrajudicial, summary or arbitrary executions". The Council added that this includes the obligations "to identify and bring to justice those responsible, ..., to grant adequate compensation within a reasonable time to the victims or their families and to adopt all necessary measures, including legal and judicial measures, in order to bring an end to impunity and to prevent the recurrence of such executions".

In line with international law, we urge your Excellency's Government to carry out expeditious, independent and transparent inquiries into the circumstances surrounding any death in detention since 1 May 2020, also with a view to taking all appropriate disciplinary and prosecutorial action and ensuring accountability of any person guilty of the alleged violations, as well as to compensate the deceased's family where guilt was established.

SECRETARIAT OF THE GROUP OF INDEPENDENT EXPERTS ON THE HUMAN RIGHTS
SITUATION IN BELARUS
E-MAIL: gibelarus@un.org

We strongly reiterate that every death in custody must be investigated and that investigations should establish the cause, manner, place and time of death, as well as any pattern or practice that may have caused it. When investigating prison related deaths, the Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016) must be observed. Death certificates must be completed by a forensic doctor, a copy provided to the next of kin, the cause of death and other findings explained to the family and deaths registered. The prisoner's next of kin must be kept fully informed and proper reparations should be provided to the family.

In this context, and as it is our responsibility under the mandate provided to us by the Human Rights Council, we would be grateful for information provided on the following matters:

1. Please provide any additional information and/or comment(s) you may have on all steps taken by Belarusian authorities to prevent and investigate all instances of death in custody.
2. Please provide a list of persons who died in the custody of Belarus authorities since 1 May 2020.
3. Please provide detail on the steps taken to investigate the cause of death, and the outcome of investigation, of any person who died in the custody of Belarus authorities since 1 May 2020.
4. Indicate whether when investigating prison related deaths, the Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016) is observed.
5. Please outline the measures taken to ensure the effectiveness, transparency, independence, and impartiality of the investigative process.
6. Please provide any information on findings of potential criminal liability in connexion to deaths in custody and whether such findings have led to prosecutions.
7. Please outline the steps taken to uphold and protect the rights of the families to the truth, justice and reparation.

We would be grateful to receive replies and any other submissions that the Government may wish to present, no later than 20 December 2024. While awaiting a reply, we urge that all necessary interim measures be taken to halt the alleged violations and prevent their re-occurrence.

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

SECRETARIAT OF THE GROUP OF INDEPENDENT EXPERTS ON THE HUMAN RIGHTS
SITUATION IN BELARUS
E-MAIL: gibelarus@un.org

This communication and any response received from your Excellency's Government will be made public as annexes to the mandate report to be presented to the Human Rights Council in March 2025, with the exception of any information that the Government of Belarus requests to remain confidential.

Please accept, Excellency, the assurances of our highest consideration.

Vienna, 29 November 2024

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'G. Groef'.

Permanent Mission of the Republic of Belarus
to the United Nations Office and other international organizations in Geneva
Avenue de Tournay 7,
1292 Pregny-Chambésy
Fax : +41 22 748 24 51
Email: belarus.geneva@mfa.gov.by

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

SECRETARIAT OF THE GROUP OF INDEPENDENT EXPERTS ON THE HUMAN RIGHTS
SITUATION IN BELARUS

E-MAIL: giebelarus@un.org

Ref: GIEB/010

The Secretariat of Group of Independent Experts on the Human Rights Situation in Belarus (GIEB) presents its compliments to the Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other international organizations in Geneva and has the honour to refer to resolution A/HRC/RES/55/27 on the "Situation of human rights in Belarus adopted by the Human Rights Council on 4 April 2024.

The Secretariat of the GIEB has the honour to share the draft report of the Group to the Human Rights Council.

The GIEB welcomes your comments on the draft. If you wish to send comments, the GIEB would be grateful to receive them by 28 January, end of day. In addition, the GIEB would appreciate being informed whether these comments can be made public. Until the GIEB releases the public final version of the report, this draft is subject to change and remains confidential.

The Secretariat of the GIEB avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other international organizations in Geneva the assurances of its highest consideration.

Vienna, 22 January 2025

Permanent Mission of the Republic of Belarus
to the United Nations Office and other international organizations in Geneva
Avenue de Tournay 7,
1292 Pregny-Chambésy
Fax : +41 22 748 24 51
Email: belarus.geneva@mfa.gov.by